

УДК 94(470.324)«1942»

БОИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗА ПЛАЦДАРМЫ НА ДОНУ В ИЮЛЕ 1942 г.

ФИЛОНЕНКО Наталья Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. На основе архивных и опубликованных документов, мемуарной литературы исследуется ход боевых действий советских войск против частей и подразделений 2-й венгерской армии по захвату и удержанию плацдармов на западном берегу Дона в июле 1942 г. Захват и последующее удержание этих плацдармов войсками Воронежского фронта имели большое значение для подготовки и проведения советского наступления в январе 1943 г., в ходе которого была разгромлена 2-я венгерская армия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, советские войска, 2-я венгерская армия, плацдарм, Коротояк, Урыв, Сторожевое.

BATTLES OF THE SOVIET TROOPS FOR BRIDGEHEADS ON THE DON IN JULY 1942

Filonenko N.V.,

Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Sciences, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

ABSTRACT. On the basis of archival and published documents and memoirs, the course of military operations of the Soviet troops against the units and divisions of the Second Hungarian Army to capture and retain bridgeheads on the western bank of the Don in July 1942 is investigated. The capture and subsequent retention of these bridgeheads by troops of the Voronezh Front was of great importance for the preparation and conduct of the Soviet offensive in January 1943, during which the 2nd Hungarian Army was defeated.

KEY WORDS: Great Patriotic War, Soviet troops, 2nd Hungarian Army, bridgehead, Korotoyak, Uryv, Storozhevoe.

После завершения операции «Блау I» ударные группировки немецко-фашистских войск – 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии – переместились из района Воронежа на юг, разбивая наступление вдоль правого берега Дона. Одновременно на западном берегу реки создавался оборонительный рубеж, удерживать который должны были не столько германские дивизии, сколько войска стран-сателлитов. 200-километровый участок от устья реки Воронеж до Павловска должна была оборонять 2-я венгерская армия, соединения которой принимали участие в предшествующих боях в составе армейской группы «Вейхс».

7 июля 1942 г. генерал-полковник барон Максимилиан фон Вейхс обратился к солдатам и офицерам своей армейской группы с воззванием, где благодарил их за «героические действия против противника». «Сражение под Воронежем победоносно закончено», – утверждал германский командующий и отдавал дань уважения союзникам в следующих выражениях: «Плечом к плечу с немецкими дивизиями сражалась 2-я королевская венгерская армия, верная старинной военной дружбе обоих народов, победоносно вынесшая огонь сражений в этой войне» [1, с. 249]. В тот же день фон Вейхс обменялся телеграммами с регентом Королевства Венгрия Миклошем Хорти: поводом для этого послужило то, что венгерские войска, получившие накануне приказ армейской группы «проводить продвижение на Дон с наибольшей поспешностью без дней отдыха», достигли Дона. Правда, речь шла не об армии, корпусе или хотя бы дивизии, а всего лишь о том, что, словами журнала боевых действий 2-й немец-

кой армии, «венгерский передовой отряд сменил охранение на Дону между Александровкой и устьем реки Воронеж». Остальные войска еще находились в движении: первыми шли 7-я, 6-я и 9-я лпд 3-го корпуса (6-я лпд была выведена из состава 7-го немецкого ак, в который теперь входили 57-я, 168-я, 387-я и 340-я пд), за ними подтягивались 19-я, 23-я и 10-я лпд 7-го корпуса (дивизии 7-го ак (в) только выдвигались к фронту) и 4-й корпус в составе 12-й, 13-й и 20-й лпд (части еще следовали по железной дороге в район Курска). Выдвижение 2-й венгерской армии на Дон, включая части РГК и тыловые службы, затянулось до начала августа, между тем в приказе № 4 по войскам армейской группы «Вейхс» от 12.7.1942 г. королевской венгерской армии была поставлена задача не только «оборонять рубеж по р. Дон между Павловском и устьем р. Воронеж», но и «отбросить за реку местами еще оставшегося на западном берегу противника» [2, л. 35; 3, л. 14].

Противник на западном берегу действительно оставался, и не просто оставался, а вел оборонительные бои, отличавшиеся наибольшим упорством в районах Щучье, Свобода, Коротояк, Уриво-Покровское, где занимали позиции 309-я сд 6-й армии и подразделения 4-го, 24-го тк и 53-го УР [4, с. 91–92]. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок 8 июля записал в военном дневнике: «В районе Свободы на южном берегу Дона все еще находятся войска противника. Они атаковали наш небольшой плацдарм у Коротояка. К северу на западном берегу Дона также дислоцируются соединения противника, которые завтра или послезавтра должны быть уничтожены или рассеяны медленно подтягивающимися туда венгерскими частями» [5, с. 469]. Венгерские части

© Филоненко Н.В., 2017

на самом деле подтягивались медленно и двигались тяжело. Как вспоминал военный хирург Гула Бода, «после нашей выгрузки мы маршировали беспрепятственно и постоянно, нас никогда не сажали в транспортные средства. 9 июля 1942 года мы дошли с крайне редкими остановками до реки Дон. Мы шли 70 дней с полным обмундированием, обеспеченность едой на тот момент уже была ниже нормы, необходимой для выживания. ...Неудивительно, что силы наши были неизменно подорваны» [6, с. 394]. Видимо, последним объяснялся тот факт, что дивизии 3-го венгерского корпуса, которые по плану должны были достичь Дона 9 июля, реально сумели это сделать лишь на следующий день (6-я и 9-я лпд вышли к реке в районе Голышевки; 7-я лпд достигла Дона в районе устья р. Потудань и севернее, где оборонялись части 4-го и 24-го тк и 53-го УР). «В районе Воронежа и южнее венгры (3-й армейский корпус) вышли к Дону» [7], – зафиксировал 10 июля начальник генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер. «На южном крыле армейской группы Вейхса венгры приняли на себя миссию по прикрытию наших войск со стороны Дона» [5, с. 472], – записал в тот же день фон Бок.

Однако венгры хотя и вышли к Дону, но свою миссию исполнять не спешили: командование 7-й лпд доложило, что на западном берегу между Потуданью и Урывом находятся советские войска [4, с. 387]. Предположив, что они просто еще не успели переправиться, венгерский комдив принял мудрое решение подождать, пока противник сам очистит берег, так что 11 июля в дневнике командующего группой армий «Юг» появилась запись: «В секторе армейской группы Вейхса венгры так и не вступили в боевое соприкосновение с противником, который все еще находится на западном берегу Дона в Урыве» [5, с. 473]. Действительно, согласно боевому донесению штаба Воронежского фронта № 001 от 9.7.1942 г., части 4-го тк готовились к переправе на восточный берег, а согласно докладу штаба 6-й армии от 11.7.1942 г., 24-й тк переправлял на восточный берег танки КВ, имея на западном берегу около 20 средних и легких танков и до 300 чел. пехоты [8, л. 2; 9, л. 29–30]. Речь шла об отходе 4-й гв. тбр, которая передала оставшиеся 3 КВ и 13 Т-60 и мотострелковый батальон 130-й танковой бригады. Тем не менее оставшимися силами 12 июля советские войска при поддержке 18 танков перешли в наступление против частей 7-й лпд на плацдарме в районе Урыв, Сторожевое, что в дневнике фон Бока было описано так: «Венгерские части на правом крыле армейской группы Вейхса наконец вступили в боевое соприкосновение с русскими на этой стороне Дона, однако, добившись кратковременного первоначального успеха, были отброшены!» [5, с. 475]. В тот же день 1-й сб 957-го сп 309-й сд переправился на западный берег Дона у железнодорожного моста в районе Свобода, захватил высоту 186,0 и сутки удерживал ее, нанеся серьезный урон врагу, после чего отошел на ранее занимаемые рубежи; таким образом, 6-я армия вела активную оборону, изматывая противника [10, л. 15].

13 июля королевская венгерская армия докладывала о скоплении 14 русских танков в 2 км к северу от Урыва. «Командование армии считает положение на этом участке тяжелым, – отмечалось в журнале боевых действий 2-й немецкой армии, – поскольку у артиллерии не хватает боеприпасов и колонна с боеприпасами для танков еще не подо-

шла». Речь о последних зашла не зря: генерал-полковник Густав Яни запросил у армейской группы 1-ю венгерскую танковую дивизию, которая и была предоставлена в его распоряжение [4, с. 191–192]. (В районе Урывского плацдарма и южнее, в районе Коротояк – Петропавловское, были задействованы не только танковые, но и авиационные венгерские части: 7, 10, 13, 18 июля группы в составе 4–6 бомбардировщиков в сопровождении стольких же истребителей наносили бомбовые удары по советским позициям; несколько машин при этом получили повреждения, а летчики – ранения от зенитного огня [11, с. 219]). Между тем у советских войск на западном берегу Дона танков становилось все меньше – 14 июля отошла 54-я тбр 24-го тк, передав 130-й тбр мотострелковый батальон, 5 Т-34 и 5 Т-60 (несколькими днями ранее, неверно оценив обстановку, командование бригады дало приказ уничтожить технику, которую невозможно было переправить на восточный берег, в результате чего несколько танков были подорваны, а несколько – затоплены в Доне; позднее, в сентябре 1942 г., эти машины (11 Т-34) были подняты из воды и после ремонта поступили на вооружение 116-й тбр) [12, с. 31; 13, с. 23]. В тот же день части 6-й армии оставили Щучье [8, л. 16]. 15 июля 7-я лпд заняла участок леса и высоту в 3 км северо-восточнее Урыва; тем не менее 16 июля, как было отмечено в журнале боевых действий 2-й армии, советские войска продолжали оказывать сопротивление в районе Урыв – Сторожевое, а 17-го июля «в рас포ложении 3-го венгерского ак 7-я лпд отразила вражеский удар севернее Урыва». К этому моменту в расположение 3-го ак подошла боевая группа 1-й венгерской тд; на следующий день, в 3.00 18 июля, 4-й и 35-й пп 7-й лпд при поддержке 67 танков атаковали позиции 130-й тбр и батальона 53-го УР на Урывском плацдарме и, несмотря на неоднократные контратаки советских войск, к исходу дня сумели овладеть его основной территорией (в прибрежной полосе от Титчихи до Селявного остались мелкие подразделения, маскировавшиеся в камышах и кустарнике) [8, л. 26, 32; 14, л. 54]. Таким образом, королевская венгерская армия выиграла «Первое Урывское сражение», но это далось ей нелегко: как говорилось в составленной венгерским Генштабом сводке боевого опыта, «длвшиеся несколько дней контратаки окруженных в излучине русских танков нанесли тяжелые потери наступавшей 7-й дивизии и сильно потрепали ее морально» [2, л. 96]. Трудно сказать, насколько справедливо последнее, но совершенно справедливо первое: за несколько дней боев за плацдарм советские войска захватили 56 пленных, 1 орудие ПТО, 5 станковых и 9 ручных пулеметов; пленные показывали, что 35-й пп 7-й лпд понес потери до 60%, в том числе был убит командир полка [8, л. 34].

Еще важнее то, что тактический успех 2-й венгерской армии незамедлительно был компенсирован не менее значительным успехом 6-й советской армии. Если 18–19 июля венгерские войска овладели плацдармом на западном берегу Дона в районе Урыва, то 19–20 июля советские войска овладели плацдармом на восточном берегу в районе Петропавловского. Этот плацдарм был захвачен частями 75-й пд 29-го ак 6-й полевой армии в ночь с 6 на 7 июля: преследуя отходящие советские войска, немцы вошли в Коротояк, исправили поврежденный собственной авиацией мост через Дон и на следующее утро заняли село Петропавловское на восточ-

ном берегу. С этого плацдарма, двигаясь на восток вдоль реки, противник имел возможность выйти к важной в оперативном отношении железнодорожной станции Свобода; кроме того, 75-я пд, временно подчиненная 2-й венгерской армии, служила связующим звеном между 3-м и 7-м венгерскими ак, форсированным маршем выдвигавшимися к Дону для занятия обороны на западном берегу [15, л. 3; 16, с. 168-169].

Заняв Петропавловское, немецкие войска сразу стали укрепляться, строя ДЗОТы, блиндажи и организуя систему противотанковой обороны; пехотные части на восточном берегу поддерживала артиллерия с противоположного берега реки из районов Аверино и Мостище. С нашей стороны оборону занимал наскоро созданный слабый заслон из отдельных подразделений 21-й армии ЮЗФ (8-й мсд и др.), успевших накануне отойти через Коротояк; сюда же ускоренным маршем выдвигался 722-й сп 206-й сд 6-й армии. Вести активные боевые действия против полнокровной немецкой дивизии этими силами было сложно, между тем изданной в 21.00 7 июля директивой Ставки № 170483 вновь созданному Воронежскому фронту была поставлена задача «во что бы то ни стало очистить восточный берег р. Дон от противника и прочно закрепиться для обороны на этом берегу в пределах всей полосы фронта» [17, с. 292]. Исполняя приказ, уже на следующий день советские войска начали борьбу за Петропавловский плацдарм, что получило свое отражение в дневнике фон Бока (см. выше). 9 июля командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков издал приказ, согласно которому войскам 6-й армии требовалось «уничтожить прорвавшегося у Петропавловское на вост. берег р. Дон противника» [18, л. 94]. Командующий 6-й армией генерал-майор Ф.М. Харитонов, в свою очередь, приказал «к исходу 9.7 уничтожить противника в Петропавловское»; решать эту непростую задачу должна была довольно разношерстная группировка частей и подразделений 53-го УР, 1-й ид, 24-го тк, 206-й и 309-й сд. Правая ударная группа в составе 55-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, 3-го сб 722-го сп 206-й сд и батальона 24-й мсбр должна была выйти к переправе и отрезать противника от Дона, центральная в составе 1-го и 2-го сб 722-го сп с противотанковым батальоном 1-й ид – наступать на северную окраину Петропавловского, а левая в составе 56-го опаб, одного батальона 309-й сд и 102-й тбр – ударить во фланг и тыл противника, охватывая его с юго-запада [14, л. 14; 15, л. 4].

Уничтожить противника в Петропавловском оказалось непросто; поддерживаемые артиллерийским огнем с западного берега Дона немецкие войска упорно сопротивлялись. В течение недели шли ожесточенные бои; временами части 6-й армии доходили до северо-западной и восточной окраин села, но вновь отбрасывались контратаковавшим силами до пехотного полка при артиллерийской и авиационной поддержке противником. Обстановка часто менялась и вообще отличалась неопределенностью, что нашло свое отражение в документах. Так, в боевом донесении № 10 штаба Воронежского фронта от 16 июля утверждалось, что «части 4-го, 24-го тк, 722-го сп 206-й сд, батальоном 309-й сд в боях за Петропавловское разгромили части 75-й пд противника, уничтожили ее штаб. Огромные потери были нанесены 102-му пп и 22-му пп. Захвачены документы, много машин и боеприпасов, автоматов,

трофеи уточняются» [8, л. 21]. В следующем донесении (№ 11 от 17.7.1942 г.) говорилось, что «в течение всего дня и к исходу дня бои продолжались на западной и северной окраинах Петропавловское, где противник понес тяжелые потери. Сведения о разгроме штаба дивизии, двух штабов полков и уничтожения одного полка противника, приведенные в сводке за 16.7.42, – подтверждаются» [8, л. 23]. Между тем в сводке № 0018 от 17.7.1942 г. штаба 6-й армии сообщалось, что «в районе Петропавловское в ночь с 16 на 17 и утром 17.7 продолжались ожесточенные бои. Начатая атака в 19.20 16.7 успеха не имела, под воздействием сильного пулеметного и минометного огня с вост. окр. Коротояк», а в составленном в августе 1942 г. отчете о Петропавловской операции (за подписью начальника оперотдела штаба 6-й армии полковника Жданова) боевые действия 17 июля описываются так, что противник «повел наступление на участке Петропавловское и частично достиг успехов, несколько потеснив наши части» [15, л. 5].

Сложившееся положение не устраивало Ставку, и вечером 17 июля командующий Воронежским фронтом (14 июля эту должность получил генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, бывший до этого заместителем начальника Генерального штаба, а Ф.И. Голиков стал его заместителем) и Военный совет 6-й армии (начальником штаба был полковник Н.В. Еремин, членом Военного совета – корпусной комиссар Л.З. Мехлис) получили директиву № 170519: «Ставка недовольна действиями 6-й армии и танковых частей Мишулина и Баданова в районе Петропавловского. Ставка требует во что бы то ни стало не позднее утра 18 июля взять Петропавловское и полностью очистить от противника северный берег Дона в том районе. Не позднее 19 июля переправиться на южный берег р. Дон, овладеть Коротояком и прочно обеспечить переправу у Коротояка, привлекая к этому делу авиацию» [17, с. 309, 314]. Ознакомившись с содержанием, генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин решил принять меры к поднятию морального и боевого духа войск фронта и на следующий день издал приказ № 0027, где среди прочего говорилось: «На отдельных участках, ценою больших потерь, врагу удалось просочиться на восточный берег реки. Очистить восточный берег Дона от фашистов, уничтожить пробравшихся всех до единого – вот что должно быть сделано для того, чтобы расчистить путь к нашей победе». Командующий фронтом приказывал провести политическую разъяснительную работу о значении донского рубежа, напрячь все силы в обороне и наступлении, а Военным советам армий, командирам, комиссарам и политработникам – «потребовать от личного состава, чтобы восточный берег р. Дон был удержан и полностью очищен от врага во что бы то ни стало» [19, л. 8–9].

Кроме мер политико-идеологического характера, фронтовым и армейским командованием были предприняты и более конкретные шаги для решения поставленной задачи. Исходя из указания Ставки о привлечении авиации, командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин утром 18 июля приказал командующему 2-й воздушной армией генерал-майору авиации С.А. Красовскому совершить в тот же день налет на переправы в районе Коротояка, через которые шли подкрепления немецким войскам в Петропавловском, силами всей авиации фронта и выделить штурмовой полк для нанесения не менее четырех

ударов по данному району в течение дня. Авиаудары были нанесены; в результате одна переправа была повреждена, до роты пехоты было рассеяно и частично уничтожено. 19 июня бомбардировки продолжались, при этом член Военного совета 6-й армии Л.З. Мехлис (после печально известного поражения войск Крымского фронта в мае 1942 г. находившийся там в качестве представителя Ставки Мехлис лишился должностей заместителя наркома обороны и начальника Главпура РККА, был понижен на два ранга в звании с армейского комиссара 1-го ранга до корпусного комиссара и отправлен в 6-ю армию) обратился к Военному совету фронта с запросом на продолжение массированных бомбардировок района Коротояк. Просьба была удовлетворена: в ночь на 20 июля указанный район бомбили самолеты АДД (150 самолетовылетов), а днем в районе Петропавловского работал полк штурмовиков, совершивший в полном составе 5 вылетов [8, л. 26, 29, 32; 14, л. 57, 60; 20, л. 37, 58].

Впрочем, главные события разворачивались все же на земле. В 5.00 19 июля генерал-майор Ф.М. Харитонов ввел в бой за Петропавловский плацдарм 174-ю стрелковую дивизию, выдвинутую из района Борисоглебска. Противник, подбросив резервы, поддерживаемый танками и дивизионом 150-мм орудий, упорно оборонялся; к исходу дня бой шел непосредственно на западной, северной и восточной окраинах села. На следующее утро наступление при поддержке двух батарей 1176-го лап РГК, дивизиона 1092-го пап РГК, 75-го гв. мп и 11-й танковой роты (7 КВ) во взаимодействии с 102-й тбр 4-го тк (3 КВ, 7 Т-34, 7 Т-60) было продолжено. 628-й сп действовал справа во фланг противнику, овладевая северо-западной частью Петропавловского, 508-й сп – с фронта и левого фланга, за ним во втором эшелоне продвигался 494-й сп. Противник не выдержал удара и, понеся тяжелые потери, к 14.00 оставил Петропавловское и отступил в Коротояк, уничтожив за собой переправу. За время операции 75-я пд потеряла свыше 6 тыс. чел.; войска 6-й армии уничтожили 75 винтовок, 14 пулеметов, 26 минометов, 38 орудий, 13 танков, 4 бронетранспортера, 4 мотоцикла, 49 автомашин, 6 повозок; было захвачено 225 винтовок, 13 пулеметов, 24 миномета, 1 танк, 1 автомашину, 2 мотоцикла, 46 повозок. Собственные потери за 19–20 июля составили 117 убитыми, 588 ранеными, 9 орудий, 4 миномета и 5 танков. Важный оперативный плацдарм на восточном берегу Дона, с которого войска противника угрожали ст. Свобода и имели возможность развивать наступление на восток и северо-восток, был ликвидирован [8, л. 32; 14, л. 82, 116; 15, л. 5–8, 11].

Теперь уже перед советскими войсками стояла задача форсировать Дон и захватить плацдарм на западном берегу, который мог бы послужить не только тет-де-поном, но и исходной позицией для развития наступления в юго-западном направлении на Острогужск. После освобождения Петропавловки командование 174-й сд получило приказ штаба 6-й армии № 0013, согласно которому «в ночь на 21.7» одна стрелковая рота должна была переправиться в районе х. Ивановский и захватить рубеж Мостище, Аверино, перерезав дорогу Коротояк – Ездочное, чтобы перекрыть пути отхода противника, а другой передовой отряд из района Петропавловского должен был «ворваться в Коротояк и захватить северо-восточную окраину Коротояк в районе переправы с целью обеспечения плацдарма по захвату Коротояк» [21, л. 20]. Однако приказ был отдан только в

24.00 20 июля, в дивизию пришел уже на следующий день, поэтому операцию пришлось отложить. На рассвете 22 июля группа разведчиков 608-го сп 174-й сд переправилась через Дон и завязала бой на северной окраине, после чего за ними последовали еще несколько подразделений, также вступивших в бой; однако из-за неподготовленности переправочных средств и сильного артиллерийско-минометного огня противника (частей 75-й немецкой пд; через несколько дней их сменили пехотные полки 10-й венгерской лпд [2, л. 160; 15, л. 13–14]) серьезных подкреплений перебросить не удалось, поэтому попытка закрепиться на западном берегу окончилась неудачей [8, л. 36; 22, л. 1 об.]. Командующий армией дал приказ на оборону; 53-й УР, 1-я ид, 174-я, 309-я и 219-я сд должны были обороняться по восточному берегу Дона на рубеже Духовское – Бабка с задачей не допустить переправы противника, уничтожая его при попытках форсирования; 4-й и 24-й тк отводились в тыл для пополнения личным составом и восстановления материальной части [21, л. 21–22]. Командир 174-й сд 22 июля получил дополнительное распоряжение № 0046, где указывалось, что наряду с обороной на рубеже Петропавловское следует «одновременно готовить средства переправы и сильные передовые батальоны для форсирования р. Дон и захвата Коротояк. Для усиления переправочными средствами подчиняю вам понтонный батальон. Задача захвата Коротояк и организации там плацдарма должна быть решена продуманно и тщательно организовано при поддержке всех сил дивизии и помощи огневыми средствами соседей» [21, л. 28]. Таким образом, выводы из неудачи с попыткой захватить плацдарм в районе Коротояка ограниченными силами были сделаны; требовалась тщательная подготовка. В то же время оборона 6-й армии оставалась активной: в ночь на 25 июля два батальона 219-й сд форсировали Дон в районах Колыбелька (южнее Щучье) и Колодежное (севернее Бабка), где заняли небольшой плацдарм; противник атаковал силами до двух батальонов, а на следующий день – до двух пехотных полков, поэтому наши войска, уничтожив до 1200 солдат и офицеров противника, отошли на восточный берег [8, л. 45, 47]. Несмотря на этот в целом также неудачный результат (командующий Воронежского фронта даже потребовал от Военного совета 6-й армии назначить расследование с целью выяснить, почему 219-я сд не сумела сломить «незначительное сопротивление румынских, чехословацких и венгерских частей противника» [23, л. 36]), генерал-майор Харитонов приказом № 004 от 27.7.1942 г. вновь потребовал от соединений армии, наряду с обустройством и усилением оборонительного рубежа и недопущением переправы противника, «активными действиями силовой разведки и огневых средств уничтожать противника на западном берегу и на переправах» [21, л. 32].

Наиболее активные действия такого рода в конце июля – начале августа 1942 г. велись советскими войсками в районе 1-е Сторожевое – Урыв, где в излучине Дона на западном берегу между Титчихой и Селявным после отхода основных сил 20 июля оставались подразделения 24-го тк и 53-го УР. На следующий день на восточном берегу рубеж Старая Хворостань, Донище был занят частями 1-й ид (в состав этого довольно пестрого соединения, кроме 1-й истребительной бригады, были включены 722-й сп 206-й сд, 636-й сп вышедшей из окружения 160-й сд, 24-я мсбр 24-го тк, 356-й дивизион 75-го гв.

мп, 16-я танковая рота КВ и три батареи 1176-го лап РГК), получившими задачу «прочно удерживать тет-де-пон на западном берегу р. Дон западнее и юго-западнее Старая Хворостань»; в приказе от 27 июля задача была сформулирована еще определеннее – «крепко удерживать правый берег р. Дон в районе северо-восточнее Селявное, активными действиями расширять плацдарм, уничтожать живую силу и технику противника на правом берегу» [21, л. 22, 32].

Противником на правом берегу являлась 7-я лпд 3-го ак 2-й венгерской армии, занимавшая оборону на рубеже: один километр севернее с. Сторожевое – устье р. Потудань (южнее с. Урыв), между 6-й лпд 3-го ак и 75-й немецкой пд, которую вскоре сменила 10-я лпд 4-го ак. 20 июля командир 7-й лпд издал приказ об обороне занимаемого дивизией рубежа, в котором частям ставилась задача оборонять западный берег р. Дон в 35-километровой полосе, сосредоточив главные усилия в районе между селами Селявное и Титчиха. Непосредственно на берегу Дона должны были находиться только разведывательные дозоры, на ближайших к реке высотах располагалось боевое охранение, а передний край проходил по обратным скатам этих высот. Такое построение обороны определялось тем, что командующий армейской группой дал указание командующему 2-й венгерской армией создать не эластичную, а позиционную оборону; результатом стало то, что, как говорилось в венгерском описании боевого опыта, «передний край кое-где был удален от берега на несколько километров. Растянутость была велика и редко размещенные части были предоставлены самим себе. Прибрежные наблюдатели не могли обеспечить полную разведку и осуществить действительную охрану реки» [2, л. 38]. В соответствии с приказом на южном фланге занимал позиции 4-й пп с задачей сосредоточить главные усилия на обороне излучины р. Дон от с. Селявное на север. На северном фланге находились 2-й батальон 35-го пп и 3-й батальон 34-го пп с задачей сосредоточить главные усилия на обороне участка фронта в районе с. Титчиха и южнее его. Артиллерийскую поддержку осуществляли 8 батарей; 1-й пб 35-го пп, 7-й гусарский эскадрон и 7-я моторизованная противотанковая батарея составляли резерв [2, л. 156–159].

Инженерное обеспечение обороны создавалось в соответствии с приказом командования 3-го ак, отдельные пункты которого довольно красноречиво характеризуют боеготовность венгерских войск. Так, для постановки препятствий венгры должны были использовать заградительные средства со старых немецких позиций; в корпусном обозе на дивизию приходилось по 500 мин; кроме того, командование армии выделило для оборудования корпусного оборонительного района еще 1500 венгерских и 4000 немецких мин, а также 90 км колючей проволоки, но их прибытие задерживалось (несложно заметить, что, даже в случае поступления обещанного, мин и проволоки в расчете на три дивизии было совершенно недостаточно). Прочие необходимые материалы предлагалось «достать из менее наблюдаемых противником районов, разобрав жилые строения, подлежащие освобождению от населения», при этом за неимением металлоконструкций требовалось «уже сейчас организовать основательный сбор и обработку металлических материалов в больших селах оборонительного района». Борьба с танками противника венгерское командование намеревалось с помощью «подвижных истребительных противотанковых отделений», каждый боец которых вооружался немецкой миной, двумя бу-

тылками с горючей смесью, двумя ручными дымовыми гранатами и двумя дымовыми пашками [2, л. 167–170].

Для эффективной обороны количество и особенно качество венгерской пехоты оставляли желать много лучшего. В дополнительном приказе на оборону командир 7-й лпд, указывая, что «на оборудование оборонительных позиций должны быть брошены не только бойцы сражающейся пехоты, но и резервы и даже командование, штабы и свободные бойцы обоза», обращал внимание командиров частей и подразделений на целый ряд недостатков и требовал предпринять жесткие меры для их исправления. В частности, относительно оборудования позиций и маскировки венгерский комдив отмечал: «19 числа сего месяца мною лично было замечено, что очень часто даже офицеры входят и выходят из домов, двери которых обращены в сторону противника, находящегося вблизи берега, командир отделения живет в палатке, разбитой перед домом, на скатах, обращенных в сторону противника, размещены лошади, машины, скот, отобранный у населения и т.д. Только безумец может предполагать, что противник будет долго терпеть это. ...Скажу, что является причиной этого, – продолжал он. – Я ни разу не видел ни одного командира, чтобы он занимался организацией и оборудованием позиций. Все попрятались по домам, большинство спит и ни один не беспокоится, чем занимается его подчиненный. Таким образом невозможно организовать оборону. ...В последний раз напоминаю всем, что мы находимся в бою, и противника не так уж следует презирать. Возможно, что моральная ценность противника меньше, чем наша, но он умеет сражаться, он в достаточной степени использует неожиданность, он даже может побеждать» [2, л. 181–182].

В последнем приказе командир 7-й легкой пехотной дивизии был совершенно прав, и события последующих дней это доказали это с полной очевидностью. По плану зачистки западного берега следовало заняться подразделениям 34-го пп: центральная группа с тяжелым вооружением должна была подойти к Дону в районе паромной переправы, а затем фланговые группы, опираясь на реку, должны были тщательно прочесать заболоченную, покрытую высокой травой и кустарником излучину. 22 июля 3-й пб 34-го пп при помощи саперов взорвал паром у Старой Хворостани и выставил секреты на подходах. Эти полевые секреты были незамедлительно атакованы советскими дозорами, которых поддерживала артиллерия с восточного берега Дона. 24 июля патрули 4-й роты 2-го пб на западном берегу попали под пулеметный огонь и отошли на линию боевого охранения, преследуемые, по оценке венгров, силами до двух стрелковых рот. Три взвода 4-й роты попытались контратаковать, но под сильным огнем советских подразделений вынуждены были остановиться; вечером 2-й пб 4-го пп в полосе обороны 4-й роты отступил с позиций боевого охранения и оттянул силы на передний край. В течение двух последующих дней столкновения продолжались: венгерские подразделения занимались прочесыванием, а советские – просачиванием, при этом отдельные бойцы и небольшие группы с обеих сторон брали пленных и сами попадали в плен (у Старой Хворостани, Титчихи и др.) [2, л. 97-99, 178-179; 15, л. 21].

В сводке боевого опыта активная оборона советских войск в районе Урыва описывалась так: «Их боевые дозоры ночью незаметно переправлялись через р. Дон, прятались на нашем берегу, а в следующие ночи накапливались... Наши редкие разбросанные дозоры, испугавшись опытных в боях

русских, отступили. Так на этом берегу возникли небольшие плацдармы, на которых, окопавшись, стойко оборонялись русские» [2, л. 39]. Активные действия советских подразделений на западном берегу Дона вынудили командование 7-й лпд предпринять новую попытку зачистить излучину реки. 28 июля после артподготовки 2-я, 4-я и 5-я роты 2-го пб 4-го пп с северной окраины Селявного атаковали советские позиции, однако на подступах к Дону атака захлебнулась из-за сильного заградительного огня. Потеряв 10 чел. убитыми и 45 ранеными (среди последних был и командир 5-й роты), гонимые отступили до линии переднего края своей обороны. По мнению, сложившемуся у венгерских командиров, их трем ротам противостало от двух до трех взводов противника с тремя станковыми пулеметами, противотанковыми ружьями, ручными пулеметами и автоматами; огневые точки были хорошо замаскированы. «На этой закрытой для наблюдения местности удобен коварный браконьерский метод боя, который и применяют русские», – сообщалось в отчете командира 7-й лпд; суть метода русских заключалась в том, что «они, стоя в ямах по пояс в воде, подпускали совсем близко наступающих под прикрытием кустов, а затем неожиданно открывали огонь по ним» [2, л. 99, 200].

На следующий день командир 3-го ак приказал повторить зачистку берега, придав 7-й лпд в качестве усиления 2-й пб 22-го пп 6-й лпд и 6-й самокатный батальон. 30 июля командир 7-й лпд сосредоточил в боевой готовности 2-й пб 22-го пп в лесу севернее Селявного; на следующий день после сильной артподготовки (8 батарей выпустили 1411 снарядов) и слабой бомбардировки (три бомбардировщика «Капрони» из состава венгерской авиационной группы сбросили несколько бомб в районе Старой Хворостани) три роты 2-го пехотного батальона пошли в атаку и частично дошли до Дона, но на этом их успехи закончились: «Командир 4/4 роты доложил, что прибывший к нему на передний край связной южной роты доносит о том, что рота понесла чрезвычайно тяжелые потери, боеприпасы на исходе, взводы, рассыпавшись, отходят. Это донесение позднее подтвердил командир приданного пулеметного взвода в телефонном донесении, на основании которого два взвода роты остались без командиров, отступили и с ними 10 пулеметчиков и 3 стрелка возвратились на передний край. Батальонный резерв, штурмовой взвод с 6-ю огнеметами, который командир батальона в 20.00 бросил в тыл центральной роты для ее поддержки, при выходе из леса попал в площадь обстрела «Сталинского органа». Командир ранен, из целого взвода на переднем крае можно собрать только 8 человек». В итоге батальон, потеряв до 100 чел., отошел на исходные позиции (согласно советским данным, потери противника составили до 200 солдат и офицеров, при этом 636-й сп потерял 2 чел. убитыми и 3 ранеными); в строю осталось по одному офицеру на роту, при этом в 4-й насчитали 70 штыков, в 5-й – 56, в 6-й – 60. Командир дивизии выдвинул 2-ю роту 35-го пп на поддержку 2-го пб, но командир последнего донес, что «солдаты вчера не спали, чрезвычайно утомлены, накануне не получили горячей пищи и воды, чего не ожидается и 1 августа, так что в итоге комдив приказал комбату прекратить наступление и отвести батальон на отдых в Сторожевое. Пока остатки 2-го пб 22-го пп шли на отдых, боевое охранение 35-го пп было атаковано в районе Титчи-ха подразделениями 636-го сп (стрелковая рота, рота автоматчиков и взвод пешей разведки); противник отошел и, несмотря на попытку 3-го пб

34-го пп контратаковать, не смог вернуть район паромной переправы. Все это произвело на венгерское командование такое впечатление, что «командир 3-го корпуса 1.8. на основании опыта предпринятых до этого действий, из-за больших потерь, расплывшихся дорог, недостатка артиллерийских боеприпасов и, наконец, из-за упаднических настроений частей 7-й дивизии, прекратил неудачные контратаки. Командир дивизии просил об уменьшении 35-километровой полосы обороны дивизии. Командир же 3-го корпуса предлагал сменить дивизию, морально и численно потрепанную в тяжелых боях в районе р. Дон. Командование армии приняло план сужения полосы фронта, а также выделило один из батальонов 10-й дивизии для смены части 7-й дивизии» [2, л. 40, 100-101, 195-200; 24, л. 9].

Анализируя причины неудачи, командир 7-й лпд указывал, что «для наступления необходимы воля, стремление и воодушевление. Они, в общем, отсутствовали. Внезапность, высокие сорняки, скрывающие удар, закрытая местность и сумерки требовали одиночного боя или самостоятельного боя совсем мелких групп. Но это из-за слабости воли к наступлению превратилось в чувство покинутости, которое и обусловило отступление под артиллерийским огнем и при больших потерях. Солдаты покинули своих офицеров в беде. У офицерского состава тоже оказались слабые нервы. Чрезвычайно чувствительные к внешнему воздействию, они вскоре сломались морально. Большое количество солдат румынской национальности, которые при первом огневом воздействии, при виде первого раненого, вместо того чтобы двигаться вперед, отставали или начинали отступать. Склонный к панике румын заражал его и храбрейшего венгра» [2, л. 202–203]. Следует заметить, что храбрейшие венгры, попав под огонь советских войск, паниковали и разбежались ничуть не хуже румын; что же касается последних, то боевой дух мобилизованных трансильванских (равно как словацких и галицийских) крестьян никак не укрепляли мероприятия венгерского командования вроде тех, что фигурировали в приказе по 3-му ак № 15 от 25.07.1942 г. под говорящим само за себя названием «Изоляция солдат невенгерской расы». «На основании полученных сведений о прошедших боях создается впечатление, что в частях наблюдается склонность к панике в ходе боя, и причина всегда была в людях невенгерской расы, находящихся в рядах венгерских войск, которые пугаются несуществующей опасности, и своим трусливым поведением начинают влиять на храбрость солдата венгерской расы, – высказывался генерал-майор Ендре Мезе. – В интересах сохранения боевого духа венгерских частей приказываю невенгерских солдат, находящихся в боевых частях пехотных соединений дивизий, изолировать. Командиры легких бригад должны их নিজ организовать в полках отдельные подразделения, под руководством энергичных командиров. Солдаты этих подразделений могут быть вооружены только винтовками и должны приспособиться к особенностям их службы. Та часть невенгерских солдат, которая в прошедших боях не покинула поле боя, выдержала и показала себя достойными, храбрыми бойцами, на усмотрение командиров подразделений оставляется в соединении. Для них быть среди венгерских солдат – награда. Остальным надо объявить, что они своим храбрым поведением в будущем могут заслужить возвращение в прежнее подразделение» [25, л. 11].

Следует думать, что подобные перспективы вряд ли сильно воодушевляли «людей невенгерской расы», на долю которых приходилось до 20–30% личного состава пехотных дивизий 2-й венгерской армии [26, с. 364–365]. Между тем обстановка продолжала осложняться: по данным авиационной и пешей

разведки, а также из показаний пленных следовало, что перед позициями 3-го ак сосредоточивается крупная группировка советских войск. В районах Урыва, Старой Хворостани, на плацдарме в излучине Дона фиксировалось наличие одной-двух рот в каждом, накапливались переправочные средства, на восточном берегу имело место передвижение войск, в том числе танков. Советская артиллерия каждый день обстреливала венгерские позиции, а по ночам наносила удары советская авиация. Особенно сильным бомбардировкам подвергались позиции 7-й лпд (во всей более чем 30-километровой полосе обороны дивизии противоздушную оборону осуществляли лишь 5 автоматических зенитных орудий). «Настроение солдат было неуверенным и подавленным, – говорится в отчете 7-й пехотной дивизии об оборонительных боях в Урывской излучине. – Люди были усталыми и беспомощными» [2, л. 100–101, 193]. Советские войска активизировали свои действия, «их разведывательные мероприятия стали ежедневными по всему фронту армии. В то же время ни один венгерский патруль не переправился через Дон» (данные сводки венгерского генштаба вполне соответствуют истине: так, 2 августа разведгруппа учебного батальона 309-й сд в составе трех взводов переправилась на правый берег Дона и

при поддержке артиллерии и минометов атаковала позиции 13-го пп 19-й пд 7-го ак, уничтожив 60 и захватив в плен 8 чел.) [1, с. 307; 27, л. 19]. «За последнее время я чувствую у войск какое-то подавленное настроение, – писал в своем приказе командующий 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни, – которое не вызывали до этого успешно развертывающиеся операции. Против нас стоят меньшие по численности, спешно собранные и пополненные русские силы и между линиями фронтов находится значительная водная преграда – р. Дон. Несмотря на это, инициатива полностью находится в руках русских. Они переходят реку там, где хотят, захватывают пленников, постоянно беспокоят части и медленно заставляют их терять уверенность в собственных силах... Надеюсь, что соединения самым энергичным образом выступят против русских действий, немедленно атакуют просочившегося противника и энергично и беспощадно уничтожат его. Оборону на этом берегу р. Дон надо вести активно» [1, с. 308]. И действительно, вскоре венграм на западном берегу Дона пришлось активно обороняться: сражение за донские плацдармы только начиналось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» – издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. – 512 с.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466.
3. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3.
4. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1 [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2014. – 496 с.
5. Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы [Текст] / Ф. фон Бок. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.
6. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2 [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2015. – 416 с.
7. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942) / Ф. Гальдер [сайт]. – (http://militera.lib.ru/db/halder/1942_07.html).
8. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 84.
9. ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 121.
10. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3.
11. Битва за Воронеж [Текст] / под ред. В.В. Гагина. – Воронеж: ИЛДВА, 2005. – 320 с.
12. Коломиец, М. Бои в излучине Дона [Текст] / М. Коломиец, А. Смирнов. – М.: Стратегия КМ, 2002. – 86 с.
13. Шиманский, В.П. Позывные наших сердец [Текст] / В.П. Шиманский. – М.: Воениздат, 1980. – 191 с.
14. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 21.
15. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77.
16. Пермяков, И.А. История боевых действий частей Красной армии за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / Пермяков Игорь Альбертович. – Воронеж, 2012. – 274 с.
17. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5 – 2) [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.
18. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 44.
19. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 13.
20. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 3.
21. ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10.
22. ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3.
23. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 116.
24. ЦАМО. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 12.
25. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 51.
26. Филоненко, С.И. Острогосско-Росошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2005. – 416 с.
27. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 2.